

Fontes

**К ПРЕДЫСТОРИИ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ:
ПРОДОЛЖЕНИЕ ДНЕВНИКА
ЛИВОНСКОГО ПОСОЛЬСТВА 1557 г. В МОСКВУ
В ШВЕДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ**

Шведский Государственный архив (Riksarchivet, RA) является одним из самых представительных документальных собраний по истории государств Балтийского региона, включая ливонское государственное сообщество, более известное как «Старая Ливония» (Alt-Livland). Основу фонда Livonica I, хранящегося в настоящее время в RA, составляет архив герцогов Курляндских, преемников ливонских ландмейстеров. После секуляризации духовно-рыцарского Ливонского ордена (1562) его экс-магистр Г. Кеттлер, принявший титул герцога Курляндского, перевез в свою новую столицу Митаву (Елгаву) орденский архив, где он хранился до 1621 г. После того как Митава оказалась под властью шведов, по приказу короля Густава II Адольфа всю курляндскую документацию переправили в Стокгольм. После подписания мирного договора 1635 г. часть документов была возвращена, но наиболее ценные из них вкупе с орденским архивом так и остались в Швеции¹.

Фонд Livonica I насчитывает 50 томов, из которых первые 23 тома содержат то, что осталось от архива ливонских магистров (тома 1–9 — с исходящей, а 10–23 — с входящей документацией)². Том 24 полностью посвящен внешнеполитическим контактам ливонских государей (ландсгерров) XVI – начала XVII в.³ Его образует подборка папок, соответствующих разным направлениям ливонской внешней политики, и среди них

¹ Schirren C. Verzeichnis livländischer Geschichts-Quellen in schwedischen Archiven und Bibliotheken. Dorpat, 1861–1868.

² Рукописный каталог архивов Ливонского ордена и герцогов Курляндских (Livonica I) был составлен в 1908 г. А. Алмквистом (*Almquist A. Livonica I. Ordensmästarnes arkiv samt handlingar från polska tiden i Livland och Curlandica. 1908*). В настоящее время он доступен в читальном зале RA.

³ RA. Livonica I. Vol. 24.

«Livo-Moscovitica» с документами, касающимися отношений Ливонии с Московским государством, Новгородом и Псковом за период с 1509 по 1601 г. Часть их опубликована на немецком и русском языках и хорошо известна российским исследователям, но есть там и такие, которые все еще нуждаются в скрупулезном изучении⁴.

К последней категории относится продолжение дневниковых записей, освещающих обстоятельства поездки в Москву ливонского посольства в конце 1557 – начале 1558 г., которое должно было удовлетворить притязания царя Ивана IV Грозного на так называемую «юрьевскую дань». Эту ежегодную подать дерптская (юрьевская, тартуская) епархия, входившая в состав ливонской конфедерации якобы испокон веков выплачивала Пскову. После присоединения последнего к Московскому государству право на нее перешло к его государю, и Иван Грозный, отчаянно нуждавшийся в деньгах, не собирался от него отказываться. Требования, предъявленные им дерптской епархии и г. Дерпту (Юрьеву, Тарту), сопровождалась угрозой объявления войны, а потому дерптцам, не имевшим достаточно средств для удовлетворения царских appetitов, оставалось лишь уповать на мастерство своих дипломатов⁵. Последним помимо прочего предстояло дать ответ на ряд обвинений, которые русский государь, раздраженный заключением союза между Ливонией и ВКЛ (Позвольский договор 15 сентября 1557 г.), направил в адрес ливонских ландсгерров и городов (осквернение православных церквей, препятствия развитию русской торговли и т. д.).

Возглавляли дерптское посольство фогт дерптской епархии Мельхиор Гроттхузен, а также представители ливонского магистрата Вильгельма фон Фюрстенберга (1557–1559) Клаус Франке и Томас Хёрнер, юрист (*beider Rechten Licentiat*) и историограф, выполнявший секретарские обязанности. На протяжении всех переговоров он, как предписывал ливонский посольский обычай, вел подробные записи дипломатического диалога, сопровождая их описанием бытовых подробностей пребывания ливонских посланцев в Московии и собственных впечатлений. Позднее Хёрнер использовал свои заметки для составления подробного отчета о ходе переговоров, предназначенного для ливонского магистрата, который в кругу исследователей не вполне точно именуется «дневником».

Оригинал означенного памятника, по-видимому, утрачен, но сохранилась его копия, выполненная во второй половине XVI в. в курляндской канцелярии. При невыясненных обстоятельствах она была разделена на два фрагмента, первый из которых, охватывающий события с конца осени – начала зимы 1557 г. до 10 декабря включительно, был опубликован в середине XIX в. немецко-прибалтийским историком К. Ширреном⁶. Несколько позже появилась его русская публикация в переводе А. А. Чумикова⁷, к сожалению, не всегда точном и имеющим довольно пространные купюры. Местонахождение первой части документа не вполне понятно. В каталоге ливонских документов из фондов РА под номером 576 К. Ширрен упоминает «дневник и отчет ливонских

⁴ Бессуднова М. Б. «Livo-Moscovitica» в шведском Государственном архиве (Стокгольм) // Архивы и история Российской государственности. Вып. 3. СПб., 2012 (в печати).

⁵ Подробнее см.: *Angermann N.* Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs. Marburg, 1972. S. 72–75; *Rasmussen K.* Die livländische Krise 1554–1561. Kobenhavn, 1973. S. 83–89; *Tiberg E.* Zur Vorgeschichte des Livländischen Krieges. Die Beziehungen zwischen Moskau und Litauen 1549–1562. Stockholm, 1984. S. 90–95; *Граля И.* Иван Михайлов Висковатый: карьера государственного деятеля в России. М., 1994. С. 217–219; *Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003. С. 197–201.

⁶ *Schirren C.* Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Aus dem schwedischen Reichsarchiv zu Stockholm. Bd. 2. Reval, 1862. S. 4–25.

⁷ Хёрнер Т. Дневник ливонского посольства к царю Ивану Васильевичу // ЧОИДР. 1886. Кн. 4. С. 6–19.

посланцев в Россию» за период с 11 декабря 1557 г. и по 26 января 1558 г.⁸, что соответствует второму его разделу из 24-го тома стокгольмской *Livonicae*. Первой же части там нет; попытка обнаружить ее в других разделах ливонской коллекции РА пока не увенчалась успехом.

В первой части «дневника» повествуется о том, как ливонское посольство прибыло в Москву, где удостоилось высокой чести быть принятым царем. Сами же переговоры проходили 9–10 декабря 1557 г. По повелению Ивана IV, русскую сторону представляли Алексей Федорович Адашев («Алексиус Федорович») и дьяк («канцлер») Иван Михайлович Выродков, которые вели переговоры с позиции силы, не допускавшей компромиссных решений, и не обращали внимания на заявления ливонцев, апеллировавших к правовой традиции и содержанию русско-ливонских договоров. 11 декабря состоялся новый раут переговоров. Его описание открывает вторую часть записей Т. Хёрнера, которая находится в папке «Livo-Moscovitica». Она также представлена копией, которая состоит из двух частей, выполненных, судя по почерку, одним копиистом. На оборотной стороне обе имеют пометку «*Reussische handlung. Anno in 57 (Anno 1557 und 58)*». Немецкий текст второй части «дневника» также воспроизведен в публикации Ширрена⁹, но вот на русский язык он никогда не переводился. Мы исправляем это упущение и приводим ниже его перевод, осуществленный с оригинального документа.

Часть первая **Reussische handlung. Anno in 57. Sonnabents den xi decembris.**

Sohnabents nach Nicolaj den xj decembris hebben wir des morgens frühe unserm prestantenn gebettenn, das ehr an den Cantzler fahrenn und unsernt weg(e)n bitten, das ehr unsern ausschus zu sich gestettenn wolte, welchs uns der Cantzler abgeschlagenn unnd antzieg(e)n laß(e)n, so wir itwasfurtzubreng(e)n, sollten wir semptlich zu schlos kommen ihm und Alexi Fedowitz dasselb vormelth. Daruff wir uns semptlich nach dem schlos in das gemach, dar wir gehandeltt begebenn, und sie beide für uns gefunden.

Alexius Fedrowitz

Ihr habbt begerett, das wir euch zu uns gestatten wollten, zeigtt uns an was ist ewere meinung.

Stifftes vogtt

Ihr hochverstendige unnd wolgeborne gunstige hernn, ewern herligkeitten ist bewust, wes wir uns in dießer friedtshandlung weg(e)n des erfordentenn zinses erbottenn. Nhu habe ich nebenn meinenn mitvorordenten dieße dinge nach ihrer wichtigkeitt beweg(e)t und befinden, das wir von weg(e)n der unvormogenheitt des stiffts Dorptt keines wegес weiter einlaßenn können, dan es in warheitt einne große beschwerung. Und wan man denn grundtt dießer handlung unnd die alte breffe recht wolte ansehenn, kunde man ihre diß unsern g. h. mit rechtt nichtt auffleg(e)n, den der artickell ihm jungst(e)n friede breve underscheitlich gesetztt, eine Teutzsche mrk., ader wes des ist, ader wes von oldings gewesenn. Nhun ist ihm eldest(e)n n frede breve zu erweiß(e)n, das es eine honnigsweide gewesenn, auch hatt sich mein her

⁸ Schirren C. Verzeichnis... S. 44.

⁹ Schirren C. Quellen zue Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Bd. 1. Reval, 1861. S. 20–32.

Cantzler jeg(e)n de jungst(e)n Gesant(e)n vornhemen laßenn, des es nicht de meinung einne Teutzsche mrk. zugebenn. Es wehre des hernn Grosfürst worth, wehre es ein schwartz har menn solts ihm gebenn, wehre es nichtes, was de logenn im frede breve machen soltenn. Nhun hatt jo mein gn. her keine lannde vom dem hernn Grosf., dardurch ihre f. g. ihrer k. g. der maßenn mochtenn zinsbar worden seinn, damitt aber ihre k. matt. ersporenn mog(e)n n, das sovielle an uns immer mensch, und muglich christliche blutesturtzung fürgekommen würde, Haben ich alhier einen schonenn zoffier, so meiner personen zugehorich, und in de ij M. marck gestehett, damit ich i. k. g. vereherenn gantz hochlich und demuttig bittend, ihre Matt. wollen den gutt(e)n willenn unnd das demütig heupeschlagenn, zu gemütt führenn und denn zins bey den ij M. mrc., so ohne daß meinem g. hernn zum allerbeschwerlichst(e)n n pleiben läß(e)n.

Alexius Fedrowitz

Wan man alle dinge zur pilligkeitt vorhandeltt woltt, ihr alsdan ihre k. matt. wahrmitt voreheren werden, I. k. mtt. ouch dubbeltt widerrumme begnadig(e)n, aber der zins konde in der gestallth nicht zugelaßen werden. Man gedenke, so de key. matt. auff de Teutzsche mrc. vorharrenn, das es viell eine grossere somme lauffenn. So ist man den loblichenn kaiser auch von allenn vorstorbenenn leuthenn, alt und jungk, weib unnd kinndtt, das achtersfellige noch schuldig, so ehe zur billigkeitt auff der lande zu leifflandtt heupschlahenn fall(e)n laß(e)n. Ir k. g. alle dingk uff de billigkeitt gericht, davon sie nicht abstehen werdenn und keine andere maß gewinnen kan. Man solte ein ende davon mach(e)n, das kreigfolck lege auff des hern Grosf. unkost(e)n.

Hirrauff de hernn gesantenn abermals abgetredenn unnd de hochwichtigkeitt und geferickeitt, so den armen lanndenn zu leifflandtt hieraus entstehenn mochtenn, gantz trewhertzlichenn bewog(e)n. Und habenn meines g. h. meisters gesandten denn dorptischenn die mittell in de lengde furgeschlagenn, dan se vorhofftenn mit gotlicher hulff und beystandtt den handell zu einen gutt(e)n ende zubreng(e)n: ob sie de dorptisch(e)n leidenn kundtenn, das sich meins g. h. meisters gesandten in unterhandlung mit einen trewherzig(0)n vormanhnen unnd pittenn einsließtenn. Sie wollten des hernn grosfürst(e)n vorordent(e)n pitt(e)n, das der zins bey den ij M. marckenn mochte pleiben, so aber solchs nichtt annemlich, ob se in die dritte halbtausentt mrc. sich einlaßenn mocht(e)n, da nhu daßelbig auch vorechtlich, das sie als dann iij M. marck lobenn unnd piet(e)n. Und von nhu solches auch nichtt stadt habenn kunte, wulden sie aus irem eignen bewog(e), jedoch mitt der dorptisch(e)n willenn, zum eußerst(e)n und hoher mitt dem in die iiij M. marck ader eintausent thaler willig(e)n.

Stiffts vogtt

Mein lieben hernn, ich mus das bekennen, das solches meinen gnedigen hernn zum hochstenn beschwerlichen fallen wirdtt, aber waß sollenn wir itzunder thun, damit die arme lande zu Lifflandtt deßhalbenn nichtt in gefarlicheitt, wir auch von unserm gnedig(e)n hernn, freunden, blutsvorwant(e)n und andern innerenn nichtt beschuldigt unnd der her Grosf. aus de geweltige kreigsrüstung gebracht mochte werd(e)n, wollenn wir entlich(e)r noethalber dar innenn willig(e)n. Sein alßo meins g. h. meisters gesant(e)n alleine zu des heren Großf. vorordet(e)n gegang(e)n und solchs alles mitt dem aller vleißigstenn furgetrag(e)n und gans trewhertzlich(e)n umb den lieben friedenn gebett(e)n, welchs alles vorechtlich angenomen

und dem hern Großf. Keines weges anbring(e)n wollenn. nach vielenn fleissig(e)n bitt(e)n haben die hernn gesant(e)n, sie noch vormochtt, das sie solch unser erpiett(e)n dem hernn Großfprstenn angebracht und folgender bescheitt gefallenn.

Alexius Fedrowitz

Wir habenn ewer begerenn, demütigs pitten unnd flehenn dem Keißer und herscher aller Reuß(e)n angetragen unnd schier mitt weinen vor euch gebetten. Nhun ist unser Keiser ein christlicher und gerechter Keißer und begertt keine Christlich blutt zuvorgiß(e)n und hatt den dinngenn eine was gebenn, wie euch vorgang(e)n Donnerstag und folgents in der handlung fürgetrag(о)n zur pilligkeit, nemlich für ihrer matt unkost(e)n zu gebenn L M. ungerisch(en) guld(e)n für den achterstellig(e)n zins, x M. ungerische guld(e)n und so forth alle jahre aus den dorptisch(en) beholdung den zins xxx M. ungerische guld(e)n. So ist der Grosf., Keißer und herscher aller Reuß(e)n ein Christliher, Rechtfertiger keiser, begertt nichtt anderst, watt recht. Ist nichtt geneigt Christlich blutt zuvergeß(e)n, weilln ihr euch in allen sachn rechtfertigenn wollett, so hatt i. k. g. euch dißmall begnadigett. Und sollett gebenn für denn kreigs unkost(e)n und achterstellige dorptischen zins: als de zehen thausentt ungersche gulden, und jerlicher vorgemelter geforderter xxx M. ungersche gulden auch für allerley aufsprache, so der her Grosf. deßhalben zu denn lanndenn zu Lifflandt gedrag(e)n ader gehabt mochte, habenn xlv M. thaler und solle uff vurbitt des hernn Meisters, ertzbischoff(en), bisschoff(en) und der gantz(e)n land(e)n zu leiffland jehrlichs aus der dorptisch(e)n beholdung der gantz(e)n sachenn im frede breve solchs gesetzett, unnd de Marck von einen jederenn mensch(e)n ader heuptt ausgelassenn werdenn.

Hir auff de dorptissch(e)n gans vleissig gepett(e)n, das die k. matt. Ihrenn gnedig(e)n hernn, so hoch nicht beschwerenn wollte, dan es unmöglich i. f. g. dis abzulang(e)n, betenn derweg(e)n das ihre k. matt. mitt den ein tausentt thaler zu friedenn seinn wollte, ist aller gantz abgeschlag(e)n unnd der bescheit gefolgtt, der herr Grosf. wurde sich weiter nicht einlassenn. Sie durffen ihm davon auch nichttes sagenn und haben auch allenn ferner angewand(e)m vleiße de hernn Gesant(e)n semptlich in die xlv M. thaler willig(e)n müßenn, wie es gefordert vom hernn Grosfürsten.

Alexius Fedrowitz und Iwan Michalowitz

Es kundte anderst nichtt seinn der her Grosf. worde sch auch nichtt bewegen laßen, der zins muste bey den tausentt ungarische gulden pleibenn.

Worup die derptischen vorgebracht, das nichtt möglich in de thausentt ungarischen gulden zu willigen, dan dieselben unmöglich aufzubringen.

Alexius und Iwan

Das man ungerschen guld(e)n ader den werth davon ihm frede brieffe setzen solle, die dorptischenn Gesantenn haben aber nochmals gantz fleißig angehalt(e)n, das v M. mochten gesetzett und die tausentt ungersche guld(e)n angelassenn werd(e)n, haben aber nach fleißigere handlung, vormanen und bitt(e)n nichtt erhalten konnten unnd vorwillig(e)n müßen ein tausentt ungerschen guld(e)n an golth ader pagimentt, den ungersch(en) guld(en) zu lx dening(e)n gerechnet, welchs nach unser lifflendischn müntz zu rechnen vj ist, unnd ist alßo der handell der zins halben geschloßenn.

Reussische Kirch(e)

Alls man nhun sich weg(e)n der derptissch(e)n zins mitt des hern Grosf. Rethe unnd Cantzler vergeleich(e)t, haben sie ferner in nhamenn unnd von weg(e)n des hernn Grosf. an meins g(nedige)n hernn Meisters gesant(e)n begerett, das man ihnen de Reussische kierche zu Riga samptt der bewanung und zugehorung, vormoge der Creutzküßung unnd voriger gethanter gelofft und zusagung inreumen wolte und sich der kirche halbenn rechtferdigenn. Deruff von M. g. h. gesant(e)n geantwordett, das solche kirche vast altt unnd vorfall(e)n, vormoge siegell unnd brefe kon. Matt. zu poln zugehorich. Mein gnedigen h. meister kan sie i. ko. matt. nichtt nhemen und i. k. matt. woltt dieselbig kirche vor die ihre vortetig(e)n. Mein g. her Meister wehre aber umb friedens und gutter nachparschafft willen des erpittens die stadt Riga nebenst denn hernn Ertzb. darzu zu halt(e)n, das sie ihre key. Matt. kauffleutt(e)n zu Nowgardenn und pleskow eine neue kirche auffbawen, so beßer alße de ander sein sollt. Damit des hernn Grosf. vorendet(e)n keines weges zu frid(e)n und sich vornhemen laß(e)n, das der keyser unnd herscher aller Reuß(e)n wurde dieße kirche fur die ihre vortedig(e)n und solt(e)n auch i. k. matt. allein dießer kirche halben christlich blutt vorgießenn und sich in einen offentlig(e)n kreig begebenn. Dan i. k. g. gedecht(e)n sich das irige keineswegs nhemen zulaß(e)n. Worauff nach vieler underredung sich de hernn gesant(e)n ingelaß(e)n dem hernn Grosf. die alte kirche einzureumen und der ko. Matt. zu polenn eine neue kirche zu erbawenn, und ist dieser artikell hirbei verplibenn.

Kauffmanschafft

Der Kauffmanschafft halbes haben beide meiner g. h. gesantten gebett(e)n, weiln man sich allen sache so Christlich und billig ingelaß(e)n, das her Großf. die Liffendissche stede benedig(e)n, wache, talch und andere angehaltene kauffmanschafft frey geben wolte und ihrenn kauffleutte vorgonnen, das sie ihre handlung mit denn Liffendisch(e)n stedt(e)n nach dem alt(e)n haben mughten. Das thett man widerumb erbiet(e)n auff vielfaltig anhalt(e)n des hernn Grosf., daß unsere gnedige hern pantzer unnd andere gemeine kauffmans wahere, des h. grosf. kauffleuthenn zuverhandeln nach dem alt(e)n vorgunnen woltenn, unnd solt(e)n de unserenn in allen sachen gutte nachparschafft halt(e)n, damit einer des andernn sich nach dem altenn zuernehenn etc. mitt viel(e)n vormannung(e)n, was beyderseyts unnderthannen an der handtirung gelegenn etc.

Unter anderenn haben Alexi Fedrowitz und Iwan Michalowitz, Cantzler, in nham(e)n, das hernn Grosf. dießes puncts halbenn begerett, das man des hernn Grosf. kauffleutt(e)n die siegellation und schipffart van Riga unnd Revall nach Lübeck und anderenn liffendisschenn stedt(e)n vorgunnen wolte, des solt(e)n des unsenn widerumb machtt habenn, nichtt alleins nach Pleskow, Nowgardenn und Iwanegod, sundernn auch nach de Muskow, Caßan, Astercan unnd so weitt i. k. m. landen und herlicheitt(e)n sich erstreck(e)n, de freie handttering unbeschedigett zutreib(e)n. Warauff de hernn Gesant(e)n geantwordet, das ist ihnen frembden sach(e)n hett(e)n davon keinen bevelich, kund(e)n sich auch der halbenn mitt nichten einlaß(e)n n ader vorwillig(e)n, ob woll nhun des hern Grosf. rette eine zeittlangk daruff vorharrett, haben sie idoch entlich diesen punctt weilnn hir innen by uns nichts zuerhalt(e)n fallen laß(e)n, und ist der punct, der kauffmanschafft alßo abgehandeltt, das des h. grosf. kauffleutte allerley wehre, wachß, talch etc. nichts ausgenommen in Lifflandtt pringen sollen, und solle ihnen vorgunnt werd(e)n pantzer zu kauff(e)n und mit den auslendischenn nach dem altenn zu kauff-

schlagenn, unserenn und den auslendischen kauffleutt(e)n ist vorgunnt de handtirung an all(e)n orthernn in Reuslandtt zu treib(e)n, hirmitt dießer articell abgehandeltt und geschloßen.

Deutsche paß

Des deutzsches pas halben ist auch meldung geschehenn, wir habenn uns aber wie de vorig(e)n gesant(e)n allweg(e)n gethaen auff die ko. K. matt. und das heillige Rom: Reich beruff(e)n, damit sich her Grosf. ablegen laß(e)n.

Clagtt sach(e)n

Der klagtt sach(e)n ist es nach gehaltener underredung, alßo verpliebenn, das man an all(e)n ortternn, da de sarh(e)n gewantt, einen jedem nach der kreutzküßung recht tun sollte. Darzu unpartische rethe in allen stett(e)n vorordnett werden, die das Crutzküssen und einen jeden rechtt thun sollenn. Wehre auch unrechtferdich klagtt und richtt soll gestrafft wird(e)n.

Was de Narwiessche klagtt antrifft soll es nach dem alt(e)n gehalt(e)n unnd de newerung abgeschafft, auch de Narvissche beche widerumb ausgereumett werd(e)n.

Was aber Luleff flugg bisanhero vorenthalt(e)n, solchs soll ingelich(e)n nach bestettigung des fredens ihm zugestallt werden.

Als nhun alle articell unsere instruction mit des hern Grosf. vorordet(e)n abgehandeltt word(e)n, hatt Alexius Fedrowitz gefragt, ob wir dem hernn Grosf. das gelth von tag ader morgen uberschießen woltenn.

Hernn gesant(e)n

Wir wolten uns mitt ihnen in nhamen der key. Matt. vorgeleich(en), auff was zeitt solch gelth solte entrichtett wird(e)n.

Alexius und Cantzler

Habenn ihr dan das gelth nichtt bey euch?

Hernn gesant(e)n

Ihre key. Matt. hett(e)n abzunhemen, das wir uns mitt solch(e)m gelth nichtt gefast gemacht. Wir haben uns allein mit notturfft zur zehrung vorsehenn, wolten uns aber mit ihnen einer zeitt gevenn vorgeleich(e)n, in wercher das gelth gewissilich solte entrich(e)n und auskommen.

Alexius Fedrowitz

Haben ihr dann gar nichts by euch?

Stiffes vogtt

Weinn ewere herligkeitenn habenn zu erachtenn, das wir uns auff solchen weitten wege nichtt anderst, alße mitt der zerung abgeferdigtt. Als nhun des Grosf. vorordentenn vornomen, das gar kein gelth vorhandenn, habenn sie uns weither kein worth horen wollen und stracks zum Grosf. gang(e)n uns angetzeigtt, wir solt(e)n wider nach unßer lande reisen, hett(e)n wir kein gelth, was hett(e)n wir dan gehandeltt. Es ist unser handel gar nichts.

Inn der nachtt ungeferlich umb acht uhrn hatt der Grosf. den hernn gesant(e)n ihre giffte widerumb zugeschicktt. Meins g. h. meisters und Bisschoff zu Dorptt vorehrung hatt er bey sich behalt(e)n und ist dießer tag hirmitt beschloß(e)n.

Часть вторая
Reussische handlung. Anno 1557 und 58. Sontag denn xij decembris

Sontags nach Nicolaj, dann xij decembris des morgens is uns durch pristavenn angesagtt, wir solten weg reiß(e)n und haben nach geleith Gottes diennst unsere gesant(e)n den prestavenn an sich begerett, als ehr aber nichtt zu ihnen kamenn woll(e)n, haben wir, Melchiornn und Hansenn vogtt, zu ihme geschicktt pitt(e)n laß(e)n, das ehr uns vorgunnen wolte etzliche der unsernn an den Cantzler zu senddenn ihme unser eußerst(e)n meinung, dem hernn Grosf. zuvermeldenn anzuzeig(e)n, welchs ehr uns nichtt vorgunnen woll(e)n, sonder begerett, das wir uns stracks von dar mach(e)n wollen. Dan es wehre des Grosf. ernstlicher bevelicht in denn seindt unsere pferde von zorne ankommen, wie der prestave sulchs vornommen, hatt ehr den unserenn nichtt vorgunnen woll(e)n von den pferdenn abzusitz(e)n ader auszuspannen, sonder wir sollt(e)n uns eilendes von dar mach(e)n. Und haben alle muhe und arbeit gehabt, bis wir sie mitt groß(e)n pitten vormochtt, das sie uns vorguntt unsere pferde gar ein weinig zu fudernn. Ungeferlich eine halbe stunde habenn sie uns unserer gezeug aus der Camerenn mit gewaltt gestoßenn, de liebe speis von der taffell und aus der küch(e)n auff die erde geworff(e)n, etzliche tunnekens darinnen gedrenck zu stücken gehawenn, auff de erde lauff(e)n laßenn, de unßern hin unnd her gestoßenn, Hansen vogts diener auff das maull geschlag(e)n, uber de maß(e)n viell homuts getreiben, so na von den Türcken und heidenn nichtt solte, in solcher legation gewertig seinn. Sie habenn die unsernn bestolenn wolten auch des vogts gelth ladenn aus dem wege im of(e)n steckenn unnd Klaw Franckenn gelth ladenn, von der Treppe herundenn worff(e)n und uns alßo gewaltsamlich aus dem hove gejagtt und habenn von der Muskow iegen den abentt in der nachtt ohne prestaven mitt unseren abgejagtt(e)n, pferdenn hin und wider xij meilenn reiß(e)n muß(e)n. In düß(e)m abzug ist Nickell der perlen sticker zu rüch beim Grosf. pliebenn und zum schelm word(e)n.

Den xij decembris seyntt wir zu zorne still geleg(e)n uff den prestavenn gewachtett unnd seindt dießenn tag und in der nacht viell haken sthutz(e)n und ander kreigs volk vorbey gezogen.

Dem xiiij decemb(ri)s ist ein junger prestave vom Grosf. zu denn hernn gesant(e)n in der jammen in zorne ankommen, antziegendtt der Grosf., Keißer unnd herscher aller Reuß(e)n hatt euch begnadigett, das ich sall mitt euch ziehn bis an die Teutzsche grentz beleidt sag(e)n und bewarrenn, damitt ihr unterweg(e)n nichtt beraubtt werdenn.

Hernn gesant(e)n

Im nhamen Gots wir thun uns keg(e)n dem hern Grosf., Keiser etc. der begnadigung gaans vleis unnd dienstlich bedanckenn, seinn mitt euch ehrliche man woll zufried(e)n, van ihr wollenn, seinn wir bereit vortzuehenn.

Pristave

Meinn liebenn hernn, euch will ich woll etwas nichtt aus bevell des Grosf., sondernn aus meinen eigenen bewog anziehen, das es viel(e)n gewaltig(e)n hernn Bojarenn, Rethen, Cantzlern unnd andernn heren in de Mußcow, welch(e)n der gantze handell so vorgangene tage alda vorhandelltt und nhumenn zum ende gebracht, bewust, nichtt weinich vorwundert, das ihr so eylendt ewren abzug genomen. Hettenn sich woll vorsehenn, ihr soltenn umb des lieben frides willen nach de hernn Grosf. ewere heupter heben geschlag(e)n, das ihre key. g. so dieselb zornn uff ewer hernn geworff(e)n hett(e)n fallenn laß(e)n, damit zu beidenn seidthenn kein Christlich blutt vorgeßenn mochte werdenn.

Hernn gesantenn

Lieber freundtt, der Grosf., keißer unnd herscher aller Reußenn hatt uns vorgangne sonn-
abentt unsere giff(e)n und gaben widerumb zugeschicktt und anzeig(e)n laß(e)n, hettenn
wir keinen weiterum bevelich, so solten wir den anderenn tag wider zurück an unsere heren
reiß(e)n. Denn folgenchen morgen haben wir unsernn oberst(e)n prestaven zu uns gefordertt,
als ehr aber nichtt kommen wollenn, haben wyr, Melchiorum Grothauß(e)n und Hanßen vogt,
zu ihm geschicktt unnd pitten laß(e)n, ehr uns vorgunnen wollte, unsern ausschus an denn
herenn Cantzler abzufeitig(e)n, unsere eußenessten hochste unnd leste meinung, was wir thun
und laßen kunt(e)n anzuzieg(e)n unnd also denn gantz(e)n handell, wie ehr sich vorgangne
sonntag zugetrag(e)n und was denn hernn vor hoenn unnd spitt widerfarenn, repetirtt.

Prestave

Meinn hernn, ist euch solcher hoenn unnd spitt widerfar(e)n, das ist des hernn Grosf. beve-
lich nichtt gewesen, wollett euch desfalls zu friedenn stell(e)n unnd noch alhie mitt einander
beratsschlag(e)n, was ihr thun können. Ihr habenn mitt Gotlicher hulff den handell nnumer,
so weitt bracht, das demselben lichtlich(e)n zu helffen stehett. Bedenckett euch woll, damit
kein Christlich blutt zu beiden zeitten vorgoß(e)n, de gutt(e)n leutte in ewer lande nichtt vor-
derbenn, verbrantt und beraubtt werdenn, so ihr solchenn nichtt vorkommen unnd ewre lande
uberfall(e)n wirth, sulche schuldt, *jammer* und elendt, heulenn unnd weinenn nichtt über
unsernn hernn de Grosf., sondernn über euch hernn Gesanten, kind(e)n von kindteskindernn
ergehenn. Und der liebe Godtt wirth alsdan solches ungerachenn nichtt laßenn.

Hern gesant(e)n

Lieber freundtt, was sollenn wir doch mehr thunn ader uns einlaß(e)n. Wir haben uns doch
alles erbottenn, was Christlich, pillich unnd möglich ist. Wan wir an de Rom. Keiserliche und
ko. Matt., Chur(fürsten) und fürst(e)n unnd denn gantz(e)n Romisch(e)n Reiche wehrens ab-
geferdigtt, uns solchs erbott(e)n unnd eingelaß(e)n, wurde uns ahne allenn zweiffell gelaubenn
zugestellt, aber alhie wirtt unns keinn glaub auff unser Christlich erbett(e)n bey gemeß(e)n,
was sollenn wir thun. Bitten freundlich(e)n wollett uns mitt dem best(e)n innen rathenn.

Prestave

Fur mein einfalltt duchtett mir am besten sein, das ihr semplichenn widerumb nach der
Muscow reisetten, ewere heuptter für de hernn Grosf. schlug(e)n und i. k. g. anziegt(e)n,
derweile ihr vorgannen tage mit hulff des Almechtig(e)n, de liebe friedes handlung, soviell
immer menssch unnd Moglichenn getriebenn unnd nachgejagtt nichtt gerne seg(e)n, das zu
beydenn partenn Christlich blutt vorgaß(e)n, de lande vordorbenn, euch zu allenn Christlich(e)
n pillichenn mitteln erpott(e)n unnd eingelaß(e)n, so wehrens dieselbb ewere eußerste mein-
nung anzuzieg(e)n, das ihr an i. k. g. umb des liebenn fredens will(e)n abgeferdigtt unnd nichtt
geruhe ahne friede an ewre hernn zurück reiß(e)n woll(e)n, der liebe frede auffgerichtt unnd
gebawtt, so zweiffeln ihr nichtt i. k. g. werd(e)n woll genedigst abnhemen konnenn, daß ihr
am geldt nichte mehr als zur zerung und solchs somma, wie abgehandelt, nichtt mitt euch
gebracht, damitt nhu aber die liebe frede nichtt zurück pliebe, sein Ihr entschloß(e)n by i. k.
g. in gutter vorwarung ewere gulden, kett(e)n, ringe, selber geschmeide, soviell deselbig(e)n
ist, auffzeichnenn weg(e)n in keiner karpenn vorschloß(e)n unnd vorgesegeleyn zu laß(e)n für
das hinderstellige umb eine genante zeit anzuhalten(e)n unnd zu bitt(e)n.

Hernn gesantenn

Lieber freundth, sollenn wir nhu ohne geleidtt, aufforderung und prestaven widerumb an i. k. g. zurügk ziegenn, großer unnd meher hoenn und spitt nichtt alleine unns alße gesant(e)n, sondernn weheren unsere ge. hernn selbst gegenwertig widerfahrenn, das gebe uns nichtt ein geringe bedenckenn, konnett ihr aber bey des hernn Grosf. rethe mitt ewrem schreibenn erhalt(e)n, das wir mit innig(e)n bescheidt und guttem füghe widerumb zurück reißenn. Als dan syn wir geneigt umb der liebenn friedens willen alles zutun, was Christlich mensch und immer möglich unnd unsere heuptt zuschlahenn.

Prestave

Nhu gutt gutt. Ich will solchs an den Cantzler und Rehtenn gelangn laß(e)n, alßo seinen abescheytt genomenn.

Denn xvj decembris. In derselbenn herberge zu zorne der presteve uns antzieg(e)n laß(e)n, was wir ehergisternn mitt einander underredett, das hab ich an de Cantzler unnd Rethenn geschreibenn und de andtword bekommen, so ihr für denn unkostenn und das achterstellige geben wollen L M. ungersche guld(e)n unnd alle jhar aus denn gantzen landenn zu Leiffambtt fünf tausent ungarsche guld(e)n, so mog(e)n ihr widerumb nach de Mußekow ziehenn.

Warauff die hernn gesant(e)n geantwodwordett, sulchs wehre *ihnen* unmochlig einzu-gehenn, und hett(e)n desfals gar keinen bevelich. Sie wult(e)n abervumb liebene friedens will(e)n das nhun, i. k. g. ihr mithabennde geschmeide, guldene kett(e)n unnd ringe zu zustell(e)n, werdehenn zulaß(e)n auch eigner personenn alhie ihm lannde, es wehere in Nowgartenn, Pleskow ader in der Muscow zu pleibenn, biss ire key. Matt. de bewilligte somma zugestellet, überschoßenn unnd entrichtett, jedoch das j. k. g. gestatt(e)n will(e)n eine post uth ihren mittell, de das gelth wir in unsern abzug beliebt, hier innen halt(e)n, abzufertigenn.

Prestave

Ich will solche an den Cantzler und Rethenn schriftlickenn gelang(e)n laß(e)n. Ihr wollet euch aber fertig mach(e)n. wir wollt(e)n morg(e)n mitt Gotlicher hulffe vortzieh(e)n.

Seinn alßo denn xvij von zorne abgezog(e)n unnd den xxj dags Thomes Apostoli zu Othpfer ankommen. Da wir dan an gehalt(e)n worden bis auff denn sontag nach denn hillig(e)n weinacht(e)n. Denselben tag van dar abgetog(e)n und dan folgend(e)n midwoch(e)n den xxix dece(m)bris wolatzky abgelangtt, da wir dan auffgehalt(e)n word(e)n xj tage, bis auff denn sonabentt nach hillig(e)n drey konig(e)n. Sein mittler zeit weiln wir dar stille geleg(e)n, vele Taterenn und ander kreigsvolk das nacher dorchgezogen.

A(nn)o etc. lvijj

Denn xv januarij zu Nowgarten ankommen, da de hern gesant(e)n nichtt anders alße gefangene eingelecht word(e)n, nichtt einenn menschen, wider einkouffen ader nemands vorgunntt auszugehenn. Was man nottürffig an how haben unnd vitali, ist im haus zu kauff bracht word(e)n, de pferde und armen leutte under dem blauen himmell stehenn und ligg(e)n muß(e)n, sein der nachtes mit fünfziehen personen gewachtett word(e)n, inngleichen auch des tags. Denn xxvj januarij den mittag von Nowgart(en) abgezog(e)n und nach de Narwe gefahrett worden ist xl meilenn.

Перевод:

Часть первая Переговоры с русскими. Год (15)57. Суббота 11 декабря

В субботу после дня св. Николая 11 декабря с утра пораньше мы попросили нашего пристава поехать к «канцлеру» [И. М. Выродкову. — М. Б.] и просить за нас, чтобы он соизволил допустить наше посольство к себе, в чем канцлер нам отказал и приказал указать нам, чтобы мы, если нам есть еще что сказать, незамедлительно явились в Кремль (schlos) к нему и упомянутому Алексею Федоровичу. В ответ на это мы сразу же отправились в Кремль, в ту же палату, где накануне вели переговоры, и там нашли их обоих.

Алексей Федорович

Вы пожелали, чтобы мы допустили вас к себе. Сообщите, что вы имеете нам сказать.

Епископский фогт

Высокопоставленные и высокородные, милостивые господа. Вам, господам, известно то, что мы предлагали в ходе этих мирных переговоров по поводу затребованной дани. Ныне я с моими сотоварищами обдумал это дело в соответствии со степенью его важности и нахожу, что мы никоим образом не можем и дальше идти на уступки из-за отсутствия возможности у дерптского епископства [выполнить требования великого князя. — М. Б.], поскольку это поистине большое обременение. И если б было желание принять во внимание основание этого дела и старинные грамоты, то невозможно б было по праву требовать того от нашего милостивого господина [дерптского епископа. — М. Б.], поскольку статья в последней перемирной грамоте (friede breve) допускает разные толкования: одна немецкая марка, но как это есть или как то было и в старину. Ведь в более старой перемирной грамоте указано, что это было одно пасековое место (honnigs weide), да и господин канцлер последнему [ливонскому. — М. Б.] посольству дал понять, что немецкую марку подразумевается давать не за это. Было бы государем великим князем сказано, что ему следует давать только этот пустяк (schwartz har), не было бы ничего, что вносило бы искажения (de logen... machen) в перемирную грамоту. Ведь ныне мой милостивый государь не владеет землями государя великого князя, за которые его княжеская милость соответственно был бы обязан податью его царской милости. Но вместе с тем его царское величество может осознать, что у нас довольно много народа [войска? — М. Б.] и могут пролиться потоки христианской крови. У меня здесь есть прекрасный сапфир (zoffier) ценой в 2 тыс. марок, принадлежащий мне лично, и я почтительнейше и смиреннейше прошу его царскую милость принять его в дар с тем, чтобы его величество соблаговолил смилостивиться, позволил бы принести смиренное челобитье и оставить подать в 2 тыс. марок, чтобы она не была слишком большим обременением для моего милостивого государя.

Алексей Федорович

Если б вы хотели вершить все дела по справедливости, тогда б почтили тем его царское величество, а его царское величество, со своей стороны, [вас за то. — М. Б.]

вдвое пожаловал бы, однако размер подати не может быть сокращен. Думаете, что, если царское величество настаивает на немецкой марке, то и набежала бóльшая сумма. Но это потому, что вы повинны великому князю еще и недоимками (*achterstellige*) также с каждого умершего человека, старого и молодого, женщины и ребенка за весь срок, когда на ливонские земли по справедливости была наложена подушная подать. Его царское величество судил все это дело по справедливости, и потому они [его представители. — *М. Б.*] от того не отступятся и никакого другого размера [подати. — *М. Б.*] добиться нельзя. Давайте покончим с этим. [Содержание. — *М. Б.*] войска (*kreigsfolck*) требует от государя великого князя расходов.

Вслед за этим господа послы вновь удалились и доверительно обсудили огромную важность [этого дела. — *М. Б.*] и ту угрозу, которой это может обернуться для бедных ливонских земель. Послы моего милостивого господина магистра, поскольку имели надежду с Божьей помощью и содействием завершить дело хорошим концом, в итоге предложили дерптцам средство [и спросили. — *М. Б.*], не разрешат ли дерптцы послам моего милостивого господина магистра присоединиться к переговорам с чистосердечным увещеванием и просьбами. Они хотели просить представителей государя великого князя сохранить подать в размере 2 тыс. марок, но, если это не преемлемо, умолять и просить о трех тыс. марок, поскольку уступка до трех с половиной тыс. марок была бы также чрезмерной. Если же и этого не могло состояться, они из собственных побуждений, впрочем, с одобрения дерптцев, согласились бы на повышение суммы до 4 тыс. марок или тысячи талеров.

Епископский фогт

Дорогие господа, я должен признаться, что подобное обернется очень большим обременением для моего милостивого господина, но что же нам теперь делать? Чтобы бедные ливонские земли не оказались под угрозой, а на нас не посыпались бы обвинения от нашего милостивого государя, друзей, кровных родичей и прочих земляков (*innegen*), и чтобы государь великий князь отвратился от чреватых насилиями военных приготовлений, мы под давлением крайней нужды хотим в том с вами согласиться. И хотя послы моего милостивого господина магистра вслед за тем одни ходили к представителям государя великого князя, самым усердным образом обо всем этом доложили и чистосердечно просили о добром мире, те не пожелали все это принять в расчет и довести до государя великого князя. После множества усердных просьб господа послы еще пытались довести эти наши предложения до государя великого князя и дожидаться его последующего решения.

Алексей Федорович

Мы довели до царя и государя всех русских ваши пожелания, смиренные просьбы и мольбы и чуть ли не со слезами просили его за вас. Поскольку наш царь является христианским и справедливым царем, он не желает пролития христианской крови и справедливо рассудил дело, как мы и передавали вам во время переговоров в прошлый четверг и позже, а именно, что в счет расходов его величества следует дать 50 тыс. венгерских гульденов, в счет недоимок по дани — 10 тыс. венгерских гульденов и сверх того ежегодно из дерптской земли (*beholdung*) выплачивать дань в 30 тыс. вен-

герских гульденов. Поскольку великий князь, царь и государь всех русских является христианским справедливым царем, он не желает ничего другого, кроме справедливости, и не склонен проливать христианскую кровь, а потому, если вы захотите во всех делах исправиться, его царская милость за то вас пожалует. Вы обязаны возместить военные расходы и заплатить недоимку по дерптской дани в десять тысяч венгерских гульденов, а также давать, как выше сказано, ежегодно в любой момент, когда это потребуется, 30 тыс. венгерских гульденов. А чтобы государь великий князь мог бы иметь с ливонских земель 45 тыс. талеров, следует с одобрения господина магистра, архиепископа, епископов и всей страны Ливонии указать в перемирной грамоте, что ежегодно из дерптской земли выплачивается марка с каждого человека или с каждой головы.

В ответ на это дерптцы очень усердно просили, чтобы его царское величество не налагал на их милостивых государей столь большого обременения, поскольку собрать это их княжеским милостям было бы невозможно, и в связи с этим умоляли его царскую милость удовольствоваться тысячей талеров, но во всем этом [им. — М. Б.] было полностью отказано. Последовало решение, что великий князь более не будет идти на уступки. Они нечего не могли ему на это сказать и должны были также призвать всех продолжавших упорствовать господ послы согласиться на 45 тыс. талеров, как того требовал великий князь.

Алексей Федорович и Иван Михайлович

По-другому и быть не может. Государь великий князь не позволит на себя воздействовать, дань должна оставаться в размере тысячи венгерских гульденов.

На это дерптцы возразили, что не могут согласиться на тысячу венгерских гульденов, поскольку их столько не наберется.

Алексей и Иван

Пусть будут в перемирной грамоте обозначены венгерские гульденны либо их стоимость. Но дерптские послы вновь очень усердно добивались того, чтобы утвердить 5 тыс. марок, а тысячу венгерских гульденов опустить, однако своими еще более настойчивыми речами, увещеваниями и просьбами ничего не добились и должны были согласиться с тысячью венгерских гульденов золотом или равновеликой им суммой из расчета, что венгерский гульден равен 60 деньгам (deningen) и составляет 6 ливонских монет. На этом прения о дани были завершены.

Русская церковь

После того как пришли к соглашению с советником и канцлером государя великого князя по поводу дерптской дани, те от имени и по поручению великого князя потребовали от послы моего милостивого господина магистра, чтобы очистили русскую церковь в Риге вместе с [ее. — М. Б.] содержимым и принадлежностями в соответствии с крестоцелованием, прежними договоренностями и обещаниями и чтобы были исправлены (rechtferdigenn) церковные дела. На это послы моего милостивого господина ответили, что эта церковь очень древняя и ветхая, [а кроме того. — М. Б.] в соответствии с официальными документами (vormoge siegell unnd brefe) попадает под власть (zugehorich)

его королевского величества [короля. — *М. Б.*] Польского, что мой милостивый господин магистр не может забрать ее у его королевского величества и что его королевское величество желает эту самую церковь сохранить за собой. Мой милостивый господин магистр, однако, во имя мира и добрососедства хотел бы предложить склонить город Ригу и господина архиепископа к тому, чтобы они купцам его царского величества из Новгорода и Пскова возвели бы новую церковь, которая будет еще лучше прежней. Представители великого князя этим никоим образом не удовлетворились и дали понять, что царь и государь всех русских намерен сохранить за собой [именно. — *М. Б.*] ту церковь и что, если его королевское величество один будет владеть этой церковью, прольется христианская кровь и они окажутся втянутыми в открытую войну, поскольку его царская милость пребывает в намерении своего никоим образом не уступать. Господа послы после долгого обсуждения этого вопроса обещали очистить старую церковь для государя великого князя и построить королю Польскому новую церковь, и этот пункт тем самым был утвержден.

Торговые дела

По поводу купеческих дел оба посла моего милостивого государя просили, чтобы государь великий князь, дабы все дела были разрешены по-христиански и справедливо, пожаловал ливонские города и разрешил свободную торговлю воском (*wache*), салом (*talch*) и прочими [товарами. — *М. Б.*] и позволил бы своим купцам вести дела с ливонскими городами по старине (*nach dem alten*). С другой стороны [со ссылками. — *М. Б.*] на многочисленные старания государя великого князя последовало предложение, чтобы наши милостивые господа позволили продавать панцири (*pantzer*) и все другие купеческие товары купцам государя великого князя по старине и чтобы наши во всех делах придерживались добрососедства, дабы один при помощи другого многими трудами мог зарабатывать себе на жизнь по старине и т. д., как это полагается подданным обеих сторон при ведении торговли и т. д.

В отношении этого пункта Алексей Федорович и Иван Михайлович среди прочего высказали от имени государя великого князя пожелание, чтобы купцам государя великого князя было дозволено совершать морские поездки (*siegellation und schipffahrt*) из Риги и Ревеля в Любек и прочие ливонские города (*sic!*), взамен чего наши [купцы. — *М. Б.*] имели бы возможность беспрепятственно вести свободную торговлю не только в Пскове, Новгороде и Ивангороде, но также в Москве, Казани, Астрахани и всюду, куда простираются земли и государство его царского величества. На это господа послы отвечали, что эти дела им чужды и у них нет никаких указаний относительно того, вправе ли они высказывать суждение, делать уступки и принимать решения еще и по этому вопросу. Хотя советники государя великого князя какое-то время на этом настаивали, однако под конец они отказались от этого пункта, поскольку в том у нас не было никаких полномочий. Пункт по поводу торговых дел был составлен таким образом, что купцы государя великого князя получали разрешение доставлять в Ливонию любые товары без исключения — воск, сало и т. д., и покупать панцири, а также торговать с иноземцами (*auslendischenn*) по старине; нашим и иноземным купцам разрешалось вести торговлю во всех местах России, и с тем эта статья была составлена и закончена.

Проезд в Германию (deutsche raß)

По поводу проезда в Германию также последовало сообщение, что мы, как это делали предыдущие послы, обращались к его императорскому величеству и Священной Римской империи, чтобы государь великий князь мог то получить.

Спорные дела

По поводу спорных дел после состоявшегося обсуждения порешили так, чтобы во всех местах, где бы ни возникали такие дела, каждому давалась управа в соответствии с крестоцелованием. В этих целях во всех местах следовало назначать советников (gethe), не связанных ни с одной из тяждующихся сторон, которые должны будут каждому давать управу по крестоцелованию, а также чтобы те, кто приносит несправедную жалобу и несправедно судит, подлежали наказанию.

Что касается жителей Нарвы, надлежит придерживаться старины и отказаться от новшеств, а кроме того жителям Нарвы, со своей стороны, следует вычистить русло Наровы.

То, что было допреж незаконно изъято у Люльфа Флюгга, после установления мира надо ему компенсировать.

После того как все пункты нашей инструкции были обговорены с представителями государя великого князя, Алексей Федорович спросил, желаем ли мы выплатить государю великому князю деньги нынче или завтра.

Господа послы

Мы хотели бы с вами, представляющими его царское величество, договориться о том, в какое время эти деньги должны быть уплочены.

Алексей и «канцлер»

Так у вас нет при себе денег?

Господа послы

Пусть его царское величество поверит, что мы этих денег не приготовили и запаслись только [суммой. — М. Б.], необходимой для пропитания, но хотели бы с вами согласовать время, на протяжении которого следовало бы наверняка внести и выплатить деньги.

Алексей Федорович

Так у вас и вправду при себе ничего нет?

Епископский фогт

Нет. Ваши милости должны принять во внимание, что мы, отправляясь в столь долгий путь, не взяли с собой ничего другого, кроме как на оплату продовольствия. Как только представители великого князя поняли, что у нас на руках нет никаких денег, они дальше не пожелали услышать от нас ни слова и быстро ушли к великому князю, указав, чтобы мы уезжали из страны. Раз у нас нет денег, то все, что мы здесь обсуждали, вовсе ничего не значит.

Ночью примерно в восемь часов великий князь прислал послам назад их подношения. Дары моего милостивого господина магистра и дерптского епископа он оставил у себя. На этом тот день и завершился.

Часть вторая

Переговоры с русскими. Год 1557 и (15)58.

Воскресенье 12 декабря

В воскресенье после дня св. Николая утром 12 декабря нам через пристава сообщили, что мы должны уехать из России. После заутрени наши послы пожелали получить пристава, но поскольку он не соизволил к ним прибыть, мы, Мельхиор и Ганс Фогте, попросили послать за ним, чтобы он позволил нам направить к канцлеру кого-нибудь из наших, дабы довести наше последнее мнение до государя великого князя. Он нам на то согласия не дал, а пожелал, чтобы мы поскорее отсюда убирались. Великим князем, якобы, было строго-настрого приказано, чтобы наших лошадей принимали от Черного [яма. — М. Б.], как это слышал пристав, а потому он не позволил нашим спуститься с лошадей и их разуздать, но мы должны были быстро оттуда убираться. И только после больших хлопот и трудов посредством горячих просьб нам удалось получить у них дозволение хотя бы немного покормить наших лошадей. Примерно через полчаса они насильно вытолкали нас вместе с нашими вещами из помещения, нашу пищу побросали с тарелок и из кухни прямо на землю, в щепки изрубили несколько бочонков с напитками, вылившимися на землю, вытолкали наших взашей, слуге Ганса Фогте дали по зубам (*auff dar maull geschlagen*) и совершили так много поношений, что несоизмеримо с тем, что творят в отношении таких посольств турки и язычники. Они обворовали наших, а также хотели засунуть дорожный денежный сундучок фогта в печку, а денежную укладку Клауса Франкена сбросили с лестницы. Таким образом нас со всеми нашими насильно прогнали со двора. Мы должны были вечером на ночь глядя спешно уезжать из Москвы без приставов и кое-как проехать верхом 12 миль. Во время этого отъезда Никель, мастер по вышивке жемчугом (*der perlen schticker*), остался у великого князя и стал изменником (*zum schelm worden*). 13 декабря мы в ожидании пристава отдыхали в Черном яме. В тот день и ту ночь множество стрельцов (*haken stutzen*) и прочего воинского люда проходило мимо.

14 декабря к господам послам в Черный ям прибыл от великого князя молодой пристав, сообщивший: «Великий князь, царь и государь всех русских пожаловал вас, и я должен обеспечивать ваше сопровождение до немецкой границы и оберегать, чтобы вас по дороге никто не ограбил».

Господа послы

Во имя Господа мы выражаем государю великому князю, царю и т. д. удовлетворение, со всем усердием и покорностью благодарим. Вами, честной муж, мы полностью довольны и, если вам угодно, мы готовы следовать дальше.

Пристав

Дорогие господа, не по повелению великого князя, а по собственному моему побуждению хочу вам сообщить, что в Москве есть множество влиятельных бояр, советников, дьяков (*Santzlerenn*) и прочих господ, которые, зная, как велись переговоры в прошедшие дни и чем закончились, немало удивлены тем, что вы так спешно уехали. Были бы вы предусмотрительными, то ради доброго мира должны были бы бить челом государю великому князю, чтобы его царская милость отринул бы тот гнев, что обрушил на ваших государей, и чтобы с обеих сторон не пролилась бы христианская кровь.

Господа послы

Дорогой друг, великий князь, царь и государь всех русских в прошлую субботу отослал нам обратно наши дары и подношения и указал нам, чтобы мы, если не имеем более никаких других поручений, на следующий же день отправлялись назад к нашим государям. На другой день мы просили нашего главного пристава прибыть к нам и, поскольку он не захотел приехать, мы, Мельхиор Гротхаус и Ганс Фогте, посылали к нему и просили, чтобы он нам позволил допустить к господину канцлеру наше представительство, сообщить наше последнее и окончательное мнение, что мы смогли сделать и выработать, а также воспроизвели все то, что имело место в прошедшее воскресенье, и что господам [послам. — М. Б.] были учинены обида и поношение.

Пристав

Господа, если над вами и были учинены обида и поношение, то приказа государя великого князя на то не было, а потому удовольствуйтесь на сей раз этим и еще посоветуйтесь друг с другом о том, что вы могли бы сделать. Вы ныне с Божьей помощью довели дело столь далеко, что ему стоит только немного помочь. Подумайте же, чтобы с обеих сторон не пролилась христианская кровь, чтобы добрые люди в вашей стране не претерпели бы урону, пожаров и грабежей, ведь если вы этого не совершите и ваша страна подвергнется нападению, вина за то горе и нужду, стенания и слезы из поколения в поколение (*kunden von kindteskindern*) будет возлагаться не на нашего государя великого князя, а на вас, господа послы. И возлюбленный Господь также не оставит это без отомщения.

Господа послы

Дорогой друг, что же мы еще должны сделать или что нам обсуждать. Мы же предлагали все, что является христианским, справедливым и возможным. Если бы мы были направлены к римскому императорскому и королевскому величеству, курфюрстам и князьям и всей римской империи, то они, мы, без всякого сомнения, полагаем, согласились бы с такого рода предложениями и уступками, но здесь не питают доверия к нашим христианским предложениям. Что же нам делать? Мы дружески просим о добром совете.

Пристав

Мне, по моему разумению, представляется наилучшим, чтобы вы поскорей вернулись в Москву, били челом государю великому князю и дали понять его царской милости, что вы за прошедшие дни с помощью Всевышнего столь по-человечески и с использованием всех возможностей вели переговоры о добром мире и не намерены видеть, как с обеих сторон прольется христианская кровь и стране будет нанесен урон, но склоняетесь ко всем христианским, справедливым средствам, предложениям и уступкам. Вы должны представить ваше последнее мнение так, что вы к его царской милости были направлены ради доброго мира и совсем не желаете возвращаться без мира к вашим господам, [но хотите, чтобы. — М. Б.] добрый мир был выработан и утвержден. Не сомневайтесь же, что в этом случае его царская милость сможет милосердно поверить, что денег у вас не больше, чем это нужно на пропитание, что оговоренную сумму вы с собой

не привезли, но, чтобы ныне добрый мир не был отринут, вы решили оставить вместо недоимки у его царской милости на сохранение ваши золотые цепи, кольца, серебряные украшения, все, сколько есть, описанными, запертыми в ларце и опечатанными, чтобы их можно было в надлежащее время запросить обратно.

Господа послы

Дорогой друг, следует немало подумать о том, что, если мы теперь без опасной грамоты, приглашения и приставов должны будем возвратиться к его царской милости, то не подвергнемся ли еще большей обиде и еще более великому поношению не только мы как послы, но и сам наш милостивый государь. Можете ли вы посредством вашего послания получить у советников государя великого князя [опасную грамоту. — *М. Б.*], чтобы мы, приняв единодушное решение, добровольно вернулись назад, поскольку мы расположены ради доброго мира сделать все, что является христианским, человеческим и возможным, и принести наше челобитье.

Пристав

Ну, хорошо, хорошо. Я хочу довести это до сведения канцлера и советников и узнать их решение. 16 декабря на том же самом подворье в Черном яме пристав нам указал, чтобы мы промеж себя подобающим образом обсудили [его слова. — *М. Б.*]: «Я написал канцлеру и советникам и получил ответ, что, если вы согласны в счет оплаты расходов и недоимок заплатить 50 тыс. венгерских гульденов и каждый год давать со всех ливонских земель по пять тысяч венгерских гульденов, то вы можете вернуться в Москву».

На это господа послы отвечали ему, что на это им невозможно согласиться, поскольку у них на то нет полномочий. С другой стороны, во имя доброго мира они хотели бы уже сейчас предоставить его царской милости имеющиеся у них украшения, золотые цепи и перстни, а также посчитали возможным собственной персоной оставаться здесь в стране, будь то в Новгороде, Пскове или в Москве, до тех пор, пока его оговоренная сумма не будет доставлена, вручена и выплачена его царскому величеству, однако пусть его царская милость соизволит устроить за свой счет пост (eine post), в котором бы, как нам хотелось, деньги оставались бы до момента нашего отъезда.

Пристав

Я хочу довести это до канцлера и советников в письменной форме. Вы же должны быть готовы к тому, чтобы мы с Божьей помощью могли продолжить путь.

Таким образом мы выехали из Черного яма 17 числа и 21-го в день апостола Фомы прибыли в Тверь (Othpfer), где мы оставались до воскресенья после Рождества. В тот день мы выехали оттуда и в следующую среду 29 декабря добрались до Волочка (Wolotzky), где оставались 11 дней, до субботы после дня Трех святых королей. Все это время, пока мы отдыхали, мимо проследовало множество татар и прочего воинского люда.

В год (15)58-ой

15 января мы прибыли в Новгород, где господа послы были — по-другому и не скажешь — взяты под арест. Ни одному человеку — рыцарю, купцу или кому другому, — не разрешалось выходить. Все, что необходимо, было на подворье, и продовольствие

доставлялось на продажу прямо на дом. Лошади и люди должны были стоять и лежать прямо под открытым небом, а по ночам их охраняли пятнадцать человек, равно как и днем. 25 января в полдень мы выехали из Новгорода и преодолели 40 миль до Нарвы.

Данные о статье

Работа выполнена при поддержке Шведского института (Visby Programm 382/00595/ 2011/ Russia).

Автор: Бессуднова Марина Борисовна, кандидат исторических наук, Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия, magistrmb@gmail.com

Заголовок: К предыстории Ливонской войны: Продолжение дневника ливонского посольства 1557 г. в Москву в Шведском государственном архиве

Резюме: Работа содержит авторский перевод заключительной части отчета ливонских послов, направленных ливонскими ландсггеррами в Москву в конце 1557 г. для разрешения вопроса о «юрьевской дани».

Ключевые слова: Ливонская война (1558–1583), Ливония, Иван Грозный (1533–1584)

Литература, использованная в статье

Angermann, Norbert. Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs. Marburg/Lahn: G. J. Herder-Institut, 1972. 134 S. (Marburger Ostforschungen. Bd. 32).

Rasmussen, Knut. Die livländische Krise 1554–1561. Kobenhavn: Universitetsforlaget, 1973. 241 S.

Schirren, Carl. Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Aus dem schwedischen Reisarchive zu Stockholm. Bd. 1. Reval: Franz Klüge, 1861. 326 S.

Schirren, Carl. Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Aus dem schwedischen Reisarchive zu Stockholm. Bd. 2. Reval: Franz Klüge, 1862. 338 S.

Schirren, Carl. Verzeichnis livländischer Geschichts-Quellen in schwedischen Archiven und Bibliotheken. Dorpat: W. Gläfers Verlag, 1861–1868. 232 S.

Tiberg, Erik. Zur Vorgeschichte des Livländischen Krieges. Die Beziehungen zwischen Moskau und Litauen 1549–1562. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1984. 266 S. (Studia Hist. Upsaliensia. Vol. 134).

Граля, Иероним. Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России. Москва: Радикс, 1994. 520 с.

Хёрнер, Томас. Дневник ливонского посольства к царю Ивану Васильевичу // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских. Кн. 4. Москва: Имп. О-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1886. С. 6–19.

Хорошкевич, Алла Леонидовна. Россия в системе международных отношений середины XVI века. Москва: Древлехранилище, 2003. 620 с.

Information about the article

This work was supported by the Swedish Institute (Visby Programm 382/00595/2011/Russia).

Author: Bessudnova Marina Borisovna, Ph. D. in History, Russia, Lipetsk, Ass. Prof. of Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia, magistrmb@gmail.com

Title: About the prehistory of the Livonian War: Continuation of the diary of Livonia Embassy in Moscow in 1557 at the Swedish State Archives

Summary: The paper contains the author's translation of the final report of the Livonian ambassadors aimed Livonian Landsherrers to Moscow in late 1557 to resolve the question of the «tribute of Jur'ev».

Keywords: Livonian War (1558–1583), Livonia, Ivan the Terrible (1533–1584)

*****References

Angermann, Norbert. Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs. Marburg/Lahn: G. J. Herder-Institut, 1972. 134 S. (Marburger Ostforschungen. Bd. 32).

Grala, Hieronim. *Ivan Mikhailov Viskovatyi: Kar'era gosudarstvennogo deyatelya v Rossii* [Ivan Mikhailov Viskovatyi: *A Career of a statesman in Russia*] Moskva: Radiks, 1994. 520 s.

Horoshkevich, Alla Leonidovna. *Rossiya v sisteme mezhdunarodnyh otnosheniy sere diny XVI veka* [Russia in the international system the middle of the 16th century]. Moskva: Drevlekhranilishe, 2003. 620 s.

Rasmussen, Knut. *Die livländische Kriese 1554–1561*. Kobenhavn: Universitetsforlaget, 1973. 241 S.

Schirren, Carl. *Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Aus dem schwedischen Reisarchive zu Stockholm*. Bd. 1. Reval: Franz Klüge, 1861. 326 S.

Schirren, Carl. *Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Aus dem schwedischen Reisarchive zu Stockholm*. Bd. 2. Reval: Franz Klüge, 1862. 338 S.

Schirren, Carl. *Verzeichnis livländischer Geschichts-Quellen in schwedischen Archiven und Bibliotheken*. Dorpat: W. Gläasers Verlag, 1861–1868. 232 S.

Tiberg, Erik. *Zur Vorgeschichte des Livländischen Krieges. Die Beziehungen zwischen Moskau und Litauen 1549–1562*. Stockholm: Almqvist and Wiksell, 1984. 266 S. (Studia Hist. Upsaliensia. Vol. 134).